

УДК 347.91

К вопросу о соотношении обязательной медиации и судопроизводства по гражданским делам

Кошечева Елена Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и административного процесса, Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Россия, г. Киров.
E-mail: koscheeva@yandex.ru
ORCID 0000-0003-0272-7759

Аннотация. В статье рассматривается перспектива введения института «обязательной» медиации в России. Наличие различных форм «обязательной» медиации, а также широкого круга дел, в которых возможно применение указанной процедуры, ставит широкий круг возможностей и вопросов. Автор обращает внимание на необходимость развития формы судебной обязательной медиации, когда инициатива в проведении процедуры исходит от суда в рамках подготовки или непосредственно стадии судебного разбирательства. Выводы касаются соотношения с установленными процессуальными кодексами процедур примирения сторон и возможных категорий дел, в рамках которых допустимо установление формы «обязательной» судебной медиации.

Ключевые слова: медиация, судопроизводство, обязательная медиативная процедура.

В настоящее время в России одним из основных принципов проведения альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника является добровольность (ст.3) [1]. При этом институт так называемой обязательной медиации нормативно не закреплен, но тем не менее является активно обсуждаемым в последние годы в научной литературе [2, 3, 4].

В настоящее время учеными-правоведами анализируется широкий опыт зарубежных стран по внедрению обязательного медиативного процесса как одного из основных способов снижения нагрузки на судебную систему [5, 6, 7], вместе с тем, имеет место и противоположная позиция, что «медиация мало способствует достижению цели снижения судебной нагрузки, поскольку она прежде всего является вопросом культуры, а следовательно, знаний и навыков» [8].

Следует отметить, что понимание категории «обязательная» медиация имеет весьма широкое значение. Наиболее системное понимание предложено Д.В. Князовым [7], который выделяет шесть основных форм обязательной медиации. Условно их можно разделить на следующие группы:

- досудебные (в частности, обязательное обсуждение сторонами возможностей применения медиации перед обращением в суд или совершение иных действий, не связанных с непосредственным участием в процедуре; полностью обязательная медиация перед началом судебного процесса; обязательная начальная консультация с медиатором);
- судебные (участие в процедуре обязательно по усмотрению суда (с возможностью отказаться или без таковой));
- самостоятельные (обязательное участие в процедуре в силу закона с возможностью отказа от участия без объяснения причин; обязательное участие в процедуре в силу закона, стороны могут отказаться от участия лишь по определенным основаниям).

Зарубежная доктрина выделяет следующие формы медиации:

- категорическая медиация, которая представляет собой тип обязательной медиации, при которой спорящие стороны вынуждены участвовать во внесудебной медиации и пытаться достичь какого-либо урегулирования до суда (Австралия,

Канада). Иными словами, категорическая медиация представляет собой модель, в которой стороны принуждаются к применению медиации посредством прямого указания законодателя определенных категорий дел;

- дискреционное направление на процедуру медиации, которое обычно трактуется как направление на медиацию по инициативе судьи. По своей сути дискреционная медиация формой урегулирования спора, где инициатива ее применения в деле принадлежат судье, рассматривающему дело;

- квазиобязательная модель медиации, которая лишь предполагает обязательность процедуры, поскольку судебные издержки взимаются со стороны, которая необоснованно отказалась от участия в проведении процедуры медиации;

- договорное обязательное посредничество представляет собой обязательную модель посредничества и применяется к спорам между сторонами, которые заключили посредническое соглашение, обязывающее их урегулировать свой конфликт посредством посредничества, прежде чем передавать его в суд. При этом судебное разбирательство допускается только в том случае, если стороны докажут, что они пытались урегулировать свой спор посредством медиации [10, с. 74–78].

Для последовательного обсуждения введения института обязательной медиации в России следует отметить, что введение обязательной досудебной медиации видится целесообразной в тех категориях споров, где отсутствует обязательный досудебный претензионный порядок. В этом отношении наиболее активно обсуждается введение обязательной досудебной медиации по семейным спорам, «в том числе: о расторжении брака; о разделе совместного нажитого имущества между супругами; о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей; споры, связанные с воспитанием детей» [10, с. 117].

Вопросы развития процедуры медиации, как самостоятельной альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника, без «привязки» к реализации права на судебную защиту, следует сохранить в рамках добровольной процедуры.

По мнению автора, наиболее перспективным является вариант развития обязательной судебной медиации или с позиции зарубежной доктрины – дискреционной судебной медиации. В этом случае суду предоставляется право на стадии подготовки дела к судебному разбирательству или непосредственно в стадии судебного разбирательства обязать стороны пройти процедуру медиации и приостановить производство по делу на период ее проведения.

Рассматривая вопрос о применимых категориях дел, обратимся к положительному опыту зарубежных стран. Следует отметить, что каждая из стран так или иначе выбирает одну из моделей обязательной медиации.

Так, в Турции по трудовым спорам действует институт обязательной досудебной медиации, также как и в отношении отдельных коммерческих споров: споров о дебиторской задолженности, а также споров, возникающие из интеллектуальных прав в отношении торговых марок и патентов [6]. Турецкая правовая система рассматривает обязательную медиацию «не как нечто находящееся вне судебной системы, а скорее как неотъемлемый компонент этой системы» [11, с. 393]. С 28 марта 2023 года категории споров, связанных с применением обязательной медиации, существенно расширены: медиация теперь является обязательной в спорах, возникающих из арендных отношений, спорах относительно раздела движимого и недвижимого имущества (кроме споров, возникающих в связи с выселением из недвижимого имущества); спорах, возникающих в кондоминиумах, и спорах, возникающих из права соседей; спорах, возникающих из договорных сельскохозяйственных отношений [11, с. 398].

Интересным также представляется опыт Китая, где доктрина и практика разделяют понятия «урегулирование спора» и «медиация». В китайском законодательстве урегулирование спора означает, что стороны разрешают его путем переговоров самостоятельно, без вмешательства суда или других организаций. Однако такое соглашение об урегулировании спора, достигнутое сторонами, не имеет юридической силы. Если одна сторона нарушает такое соглашение об урегулировании

спора, то другая сторона не имеет право обращаться в суд с заявлением о принудительном исполнении примирительного соглашения, а должна подать еще один иск в отношении нарушения. В этом смысле медиация, в отличие от урегулирования, обычно проводится под эгидой суда. Если медиация успешна, стороны могут обратиться в суд с просьбой выдать медиативное заключение, которое, в отличие от соглашения об урегулировании, имеет юридическую силу. Если другая сторона не выполняет обязательства, указанные в медиативном заключении, стороны могут напрямую обратиться в суд с просьбой о принудительном его исполнении без судебного разбирательства [12, с. 163–164].

В этой связи видится возможным внесение изменений в статью 153.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 138.4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации указанием на право суда обязать стороны провести процедуру медиации. Более того, с целью снижения рисков сторон в несении расходов, связанных с проведением процедуры медиации, а также учитывая неактивное использование предусмотренной в действующих процессуальных кодексах процедуры судебного примирения, считаем возможным рассмотреть практическое сближение двух указанных процедур. При реализации такой формы дискреционной судебной медиации в качестве посредника может выступать судья в отставке (как в процедуре судебного примирения). По мнению автора, внедрение формы дискреционной судебной обязательной медиации и слияние ее с формой судебного посредничества позволит реализовать две основные задачи: снижение судебной нагрузки и повышение доверия граждан к процедурам медиации. Таким образом, законодательное закрепление действий суда по обязательному инициированию медиации будет способствовать развитию медиации в стране.

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ.
2. Борисова, Е. А. Обязательная семейная медиация: желание и возможности // Судья. – 2021. – № 6(126). – С. 26–30.
3. Кряжевских, К. А. Введение медиации как обязательного досудебного порядка урегулирования спора // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 23. – С. 508–512.
4. Курбатов, Д. Е. Развитие правового регулирования института медиации / Д. Е. Курбатов // Юридическая наука. – 2024. – № 6. – С. 143–147.
5. Чудиновская, Н. А. Проблемы и перспективы реализации обязательной медиации (на примере Чехии) / Н. А. Чудиновская, Е. А. Чудиновская // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 8. – С. 49–50.
6. Алексеева, С. А. Добровольная и обязательная медиация: опыт Турции / С. А. Алексеева // Нотариус. – 2022. – № 7. – С. 46–48.
7. Князев, Д. В. Обязательная медиация и иные формы принуждения к участию в АРС в Великобритании // Арбитражный и гражданский процесс. – 2024. – № 5. – С. 43–47.
8. Борисова, Е. А. Развитие российской медиации: торопиться не надо // Российская юстиция. – 2021. – № 10. – С. 12–19.
9. Гимадиева, Л. Ф. Современные тенденции развития и применения процедуры медиации в России // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2023. – Т. 19. – С. 115–118.
10. IndreKorsakoviene, JulijaBranimirovaRadanova, AgneTvaronaviciene. Mandatory Mediation in Family Disputes – An Emerging Trend in the European Union? // Review of European and Comparative Law. Vol. 53, No. 2, 67–99.
11. Yazıcı, B. Mandatory Mediation Practices in Turkey and Current Developments, NecmettinErbakanÜniversitesiHukukFakültesiDergisi, Cumhuriyet'in 100'üncü YılıArmağanı, s. 390-411. Режим доступа: <https://doi.org/10.51120/NEUHFD.2024.123>.
12. Chenyang Zhang. Win in Chinese Courts Practice Guide to Civil Litigation in China. 2023. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/978-981-99-3342-6>.